Бар в Гонконге и бар в городе Цзянхай совершенно разные, в глазах лета, в первую очередь, сорт отличается, не украшением бара, а сортом людей, которые заходят в бар, отличается, в баре в городе Цзянхай, большинство из них - это простаивающие люди и мелкие бандиты.

Но большая часть гонконгских баров - это молодые модели, женщины-якоря, звезды и богатое второе поколение и так далее.

Женщины здесь более красивые, лучше фигура, и они также знают, как одеваться, так как они выходят играть, это естественно, чтобы носить более дикие некоторые, так что это можно увидеть везде красивые пейзажи, в это время здесь действительно красиво.

Прелесть!

Сегодняшний вечер был, пожалуй, самым лихим приездом в Гонконге летом.

"Пойдем, отвезем тебя на хорошее шоу". Гу Лицзин потянула Саммер прямо наверх и побежала внутрь, оглянулась вокруг и потянула Саммер в мужской туалет, а затем потянула Саммер прямо в кабину.

"Что ты делаешь?" Саммер спокойно посмотрел на Гёрли в недоумении и спросил.

"Сядь на унитаз и не двигайся, жди шоу." Гу Ли Цзин таинственно улыбнулась, в то время как она сидела прямо на коленях у Лето, маленькое пространство этой кабины было небольшим, обычно она была более расслабленной, чтобы вместить одного человека, она была более переполненной, чтобы вместить двух человек.

И он ждал, так что Гулли Цзин сел прямо на летний круг.

"Не кажется ли это слишком простым". Натали сказала неловко.

"Ты парень, и тебе стыдно, я еще ничего не сказал, я веду тебя сегодня на хорошее шоу, так что просто подожди и посмотри". Гу Ли Цзин обычно не поступала так с другими мужчинами, даже те парни, которых она украла у собственной сестры, определённо не сидели друг на друге на коленях, причина, по которой она осмелилась сидеть на коленях у Саммер, была в том, что она не возмущалась Саммер.

Причина, по которой она осмелилась сидеть на коленях у Саммер, заключалась в том, что она не испытывала к нему неприязни. Однако она не думала о чувствах Саммер, но Саммер был нормальным мужчиной, и ощущение того, что красивая женщина сидит на коленях, было неописуемым.

Нижняя часть тела лета была одета в брюки с семью точками, тонкие, в то время как Gulli Jing была одета в черную короткую юбку, этот контакт был бесконечно близок к нулевому расстоянию.

Ся Тян уже чувствовала температуру тела, исходящую от тела Гулли Цзин.

"Эй, ты не боишься, что я тебя съем." Натали прошептала.

"Тише, не разговаривай, а вот и кто-то." Гу Ли Цзин поспешил, Саммер тоже услышал шаги снаружи, он не знал, что задумал этот Гу Ли Цзин.

Мммм!

Вскоре снаружи раздался очень красивый крик.

Гу Лицзин махнула рукой в Лето, имея в виду, чтобы он наклонился вперед, чтобы увидеть, что происходит на улице через дверную трещину, это были мужчина и женщина, проводящие яростное время.

Когда Саммер сделал это вперёд, его тело невольно столкнулось с Gulli Jing, вероятно, потому что Gulli Jing была слишком сосредоточена на том, что происходит снаружи, чтобы чувствовать что-то странное.

"Это так чудесно". Женщина произнесла чрезвычайно красивый голос, этот женский и мужской пейзаж был как будто наступила весна, и птицы построили свои гнезда.

Красивая, сцена снаружи может быть описана только как красивая.

Гулли Цзин тоже почувствовала разницу сзади, но она подумала, что это из-за того, что Саммер смотрела слишком серьезно, поэтому телефон в кармане наткнулся на нее.

Продолжая наблюдать за тем, что происходило на улице, Клэри вытащила из кармана маленькое отверстие.

"Ты фотографируешь". Лето прошептало.

"Тише, не разговаривай". Гулли Цзин сказал поторопиться.

Возможно, эти два человека снаружи были слишком забывчивы, поэтому они не слышали Саммер и Гулли Цзин.

Гу Лицзин продолжал фотографироваться там, в то время как Лето находилось в очень плохой ситуации, его нынешняя поза и бо хулиган Гу Лицзин был просто слишком красивым, достаточно красивым, чтобы сделать его немного перегруженным, его тело уже несколько раз протестовало.

Но теперь Саммер не мог вернуться, даже если бы захотел, потому что Gulli Jing сидела у него на коленях, но не вернулась, эта поза между ним и Gulli Jing была действительно слишком красивой, красивой, он уже собирался это принять.

"Ты можешь помолчать, я работаю." Гу Ли Цзин уже поняла, что происходит, но ей было слишком стыдно что-то сказать.

"Ладно, я буду молчать". Натали знала, что она должна была тихо отойти от ситуации.

Клэри пыталась двигаться вперед, но была настолько близко к двери, что не могла пошевелиться.

"А?" Гу Ли Цзин чувствовал, что Саммер использует её в своих интересах, и мог только дать Саммер зловещий взгляд, прежде чем отвернуться и продолжить наблюдать за волнением снаружи.

Ситуация снаружи вступила в белую жару.

"Наконец-то все кончено, какая пытка". Ся Тянь внутренне сказал, что такая работа редко доступна на материке, только в таком развитом месте, как Гонконг, не так ли?

Ся Тянь был нормальным человеком, как он мог стоять, видя войну снаружи, и у него была большая красивая женщина прямо перед ним, но он определенно не был из тех парней, чтобы воспользоваться чьей-то ситуацией, поэтому он пытался посоветовать себе.

Гу Ли Цзин также почувствовала разницу в Саммер позади нее, она не ожидала, что это случится, она должна была знать, что не привезет Саммер сюда.

Теперь она могла только молиться, чтобы время прошло быстро.

В этот момент сила древнего Будды, проливающего семена, которые остались в теле Лета, работала, его сердце было выдолблено, сила буддизма, эта сила была очень страшной силой для Лета, эта сила заставляла Лето чувствовать себя так, как будто он был в Шаолиньском храме.

В это время его тело претерпевало тонкое изменение, это изменение было очень загадочным, в этот момент как будто понимание Будды Ся Ся вошел в совершенно новое царство, хотя он и не ходил петь сутры, в его теле была сутра древнего Будды, сила этой сутры древнего Будды постоянно перемещалась по всему его телу.

"Мое тело на самом деле становится сильнее". Ся Тянь был слегка ошеломлен, он просто сидел и наслаждался своим успехом, не постигая буддийских писаний, он мог получить добавление буддийской силы.

Боевые искусства в мире вышли из Шаолиня.

Это не хвастовство, а потому что Шаолинь является фундаментом сто школ, самый сильный фундамент, фундамент, как корни дерева, фундамент дома, только стабильный фундамент может вырасти высокое дерево, только твердый фундамент может построить сто чжан здания, десять тысяч чжан здания плоской это правда.

В настоящее время фундамент Лето строится все более и более стабильным благодаря пролитию древнего Будды.

Шаолиньские боевые искусства - это фундамент, пока фундамент стабилен, будет очень легко культивировать любой кунг-фу в будущем, Лето на самом деле было прозрение в такой среде, что сделало его очень взволнованным, до того, как он не знал, как использовать реликвии древнего Будды.

Теперь Древний Будда Шези на самом деле помог ему напрямую и автоматически.

Бряк!

Как будто тело Лето взорвалось, его сила вновь возродилась, и чистая сила вошла в его тело, что заставило его почувствовать, как будто все его тело упало в океан силы.

Чем сильнее он был, тем больше у него шансов выжить в будущем, и тем лучше он сможет защитить свою семью и друзей.

"Ты прорвался?" Лицо Саммертона было счастливым.

----. ------. ------. ------. ------. ------. ---